

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2015.6.06

Правильная ссылка на статью:

Старикова М. М. Жилищный вопрос в межпоколенном контракте // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 105—117.

For citation:

Starikova M. M. Housing issue in intergenerational contract // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 6. P. 105—117.

М. М. Старикова ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В МЕЖПОКОЛЕННОМ КОНТРАКТЕ

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В МЕЖПОКОЛЕННОМ КОНТРАКТЕ

СТАРИКОВА Мария Михайловна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной психологии ФГБОУ ВО ВятГУ. E-mail: maria_kuzmina82@mail.ru. ORCID: 0000-0002-5820-8731

Аннотация. Рассматривается одна из сенситивных социальных проблем — жилищные условия как важная составляющая межпоколенного контракта. Анализ основан на данных исследований, посвященных социальным практикам россиян в сфере улучшения жилищных условий, а также на результатах репрезентативного опроса людей старшего возраста, проведенного весной 2015 г. в Кировской области. Предложенный в статье подход к исследованию жилищных условий с позиции социальной субъектности личности позволяет сделать акцент на удовлетворенности респондентов жильем и рациональности практик распоряжения собственностью. Показано, что сами пенсионеры не ставят

HOUSING ISSUE IN INTERGENERATIONAL CONTRACT

STARIKOVA Mariya Mikhailovna — Candidate of Sociological Sciences, Associate professor; Chair of Sociology and Social Psychology, Vyatka State University, Russia. E-mail: maria_kuzmina82@mail.ru. ORCID: 0000-0002-5820-8731

Abstract. The article deals with one of the most sensitive issues - housing as an essential part of the intergenerational contract. The analysis is based on data of the sociological research devoted to Russian social practices aiming at improving living conditions, and also on the results of the representative survey conducted among older generation in the spring of 2015 in the Kirov region. The proposed approach focused on the individual' social subjectivity highlights the satisfaction of respondents with their housing and rational disposal of property. It is shown that senior citizens do not consider the housing as an urgent issue; most of them are satisfied even with modest living conditions. The intergenerational mobility upward trend towards improving

жилищную обустроенность в число насущных проблем и в большинстве случаев высказывают удовлетворенность даже весьма скромными условиями. Прослеживается тенденция восходящей межпоколенной жилищной мобильности в улучшении показателей качества жилья более молодых поколений по сравнению с родителями, смены доступных способов улучшения жилищных условий. Эффект трансфертов жилья от старшего поколения к младшим нивелируется качеством передаваемого имущества, которое часто обладает высокой степенью износа. Признавая наличие проблем улучшения жилищных условий у всех демографических групп, применительно к пожилым россиянам можно говорить о замораживании решений жилищного вопроса, смещении приоритетов от престижных практик потребления в сторону личного комфорта и привычной обстановки. Рассуждения о наследстве и наследниках респонденты старших возрастных групп предпочитают игнорировать. Однако в связи с высокими ценами на недвижимость и низкими доходами населения в региональных центрах перспектива наследования и дарения остается наиболее реальным способом улучшения жилищных условий семей.

Ключевые слова: жилье, межпоколенный контракт, наследство, пожилые люди.

Благодарность. Исследование реализовано на средства гранта РГНФ 2015 г. в рамках конкурса для молодых российских ученых — кандидатов наук, проект № 15-33-01230 «Исследование современных практик использования и улучшения жилищных условий горожан».

the living conditions is more and more typical for the younger generations rather than parents; housing improvement methods are being changed.

The effect of housing transfer from the older generation to the younger one is leveled off by the high wear-out rates of the transferred housing. The housing improvement problem is vital for all demographic groups of population, but as to senior citizens, the housing solutions are suspended, and the priority has switched from the consumption to the personal comfort and familiar environment. Representatives of the older generation ignore conversations about inheritance and inheritors. However due to high property prices and the population's low income, inheritance and gift are the most viable ways to improve the housing conditions in the regions.

Keywords: housing, intergenerational contract, heritage, senior citizens.

Acknowledgement. The study was financed by the 2015 Russian Scientific Foundation grant in the framework of the competition for the Russian young candidates of sciences; grant No. 15-33-01230 "Studying the modern practices of the use and the improvement of the living conditions of the citizens".

Жилье — базовый атрибут семьи как социального института. Но в современном обществе в нуклеарных семьях младшее и среднее поколения стремятся к изолированному проживанию от старшего. Это актуализирует проблему собственного жилья и улучшения жилищных условий, заставляя задуматься о важной составляющей жилья в межпоколенном контракте. Сегодня меняется моральный и материальный климат старения: оно все более отодвигается во времени, а у младших поколений меняются представления о долге старшему поколению. Ю. Г. Юшкова-Борисова отмечает: «резко увеличился родительский долг, сыновний/дочерний практически сошел на нет... Отдельные родители включали в счет родительского долга обеспечение молодых людей жильем. Помощь детям... признавалась пожизненной обязанностью родителя... Молодые же люди, напротив, не планировали помогать родителям в будущем, а были нацелены на собственное развитие. Как основной вид помощи родителям в будущем молодые люди планировали визиты к ним» [Юшкова-Борисова, 2015: 737].

Теоретико-методологические основы исследования

Имеющиеся работы по изучению жилищной обеспеченности населения показывают высокую актуальность проблемы улучшения жилищных условий, однако зачастую не выделяют позиции и конкретные стратегии обустройства самих жильцов и ресурсы личности, необходимые для их реализации [Бессонова, 2012; Белкина, 2013; Гузанова, 2012; Тихонова и др., 2007; Шнейдерман, Ноздрин, 2012].

Большой интерес для анализа представляет книга «Жилье в новой России», в ней американская исследовательница из Университета Аризоны Джейн Зависка ретроспективно анализирует российские проблемы жилья, начиная с советского общества до наших дней [Zavisca, 2012]. Автор утверждает, что жилье всегда было и будет болезненным вопросом для России. Скопированные у США модели жилищной политики и ипотечного кредитования, по ее мнению, оказались неэффективными в нашей стране, поскольку доходы и уровень жизни населения не адекватны рыночной стоимости жилья. Единственным удачным шагом российского правительства исследовательница считает введение материнского капитала как весомого бонуса (по отношению к реальным низким доходам населения) за рождение второго ребенка, который семьи в основном вкладывают в жилье. Однако этот бонус далеко не полностью покрывает стоимость жилья и для малообеспеченных слоев населения является своеобразной ловушкой для попадания в число кабальных ипотечных заемщиков. Опираясь на данные эмпирического исследования, исследовательница пишет, что большинство россиян в практиках улучшения жилищных условий задействуют не рыночные механизмы, а примордиалистские связи и считают, что родители обязаны обеспечить им для начала как минимум отдельную комнату, а затем предпочитают разъехаться с родственниками хоть в меньшее, но отдельное собственное жилье. «Таким образом, концепция жилищного порядка постсоветской России состоит в том, что жилье, построенное после 1991 г., доступно только богатым людям (5%–10% населения), а вокруг советского приватизированного жилья развернулись специфические рыночные отношения для родственников, обменов, разъездов и наследований» [Бессонова, 2014].

Нам представляется актуальным изучение жилищной проблематики с позиции социально-экономических трансфертов жилья и практик рационального использования и улучшения жилищных условий. Такое исследование предполагает дифференцированное рассмотрение практик жилищного обустройства разных демографических и социальных групп, в том числе разных поколений. Жилищные межпоколенные трансферты в семьях традиционно реализуются в форме наследства, дарения, материальной помощи в покупке жилья, однако распространенность и направленность этих социально-экономических практик сегодня практически не оценивается. Согласимся с мнением А. Я. Бурдяк, что «проблемы дефицита и недоступности жилья в России хорошо изучены с точки зрения страновых и региональных показателей, однако остроте проблемы жилья отдельных групп домашних хозяйств, скрывающейся за усредненными тенденциями, уделено недостаточно внимания» [Бурдяк, 2015].

Чтобы понимать возможности жилищных трансфертов между поколениями родственников, необходимо решить три исследовательских **задачи**:

- 1) оценить, чем располагают и как используют свои жилищные условия пожилые граждане;
- 2) определить смысл, который они вкладывают в понятие «улучшение жилищных условий» и необходимые для ощущения комфорта показатели жилья;
- 3) выяснить, какие формы дальнейшего распоряжения недвижимой собственностью предпочитают сегодня люди старших возрастных групп.

Организация исследования

Для ответа на поставленные вопросы лабораторией комплексного социального анализа Вятского государственного университета в феврале-мае 2015 г. был проведен опрос «Жилищные условия пенсионеров Кировской области». Кировская область, являясь дотационным регионом, испытывает стандартные для большинства российских регионов трудности с доступностью и качеством жилья. Исследование проводилось методом уличного формализованного интервью в региональном центре г. Киров, районном городе Слободском и шести поселках городского типа Кировской области. Использовалась квотная выборка ($N = 290$), репрезентативность которой определялась с расчетом параметров пола, возраста и места проживания пожилых людей (58,1% городские жители, 41,9% жители районов области) в соответствии с данными служб государственной статистики Кировской области [Численность населения по полу и возрасту на начало 2104 г.]. Статистическая погрешность по репрезентируемым параметрам не превышает 5,75%. Поскольку средняя продолжительность жизни мужчин в России значительно отстает от женской, ответы на жилищный вопрос представлены с гендерной асимметрией (71% респондентов — женщины). Соответственно и распоряжаться недвижимым имуществом в старости чаще приходится женщинам.

Основные результаты и их обсуждение

1. Жилищные ресурсы старшего поколения

В первую очередь отметим, что две трети (67,8%) пенсионеров проживают в многоквартирных домах советской застройки (построенных до 1980-х гг.) либо

в частных домах, чаще малоблагоустроенных (жители районов). Такое жилье с позиции семейных имущественных трансфертов зачастую не способно радикально улучшить жилищные условия потомков.

Эмпирические данные подтверждают, что в преклонном возрасте доминирует тип дистантного проживания с детьми (71 % пожилых людей живут отдельно). При этом детей имеют 93,3 % респондентов.

Таблица 1. Гендерные различия в распределении ответов на вопрос «Кто проживает вместе с Вами?»

Кто проживает вместе с Вами?	Мужчина	Женщина
Живу один (одна)	13,6%	34,2%
Вдвоем с супругом (ой)	59,1%	36%
С супругом(ой), детьми, внуками	25%	9%
С детьми, внуками, др. родственниками (без партнера)	2,3%	20,7%

Как видно, одинокое проживание — черта женской старости, супружеские пары как образ жизни в 2,5 раза чаще отмечают мужчины (табл. 1). С увеличением возраста все большее количество пенсионеров вновь объединяются с детьми под одной крышей (25 % старше 80 лет живут с детьми, но без супруга), что чаще всего обусловлено плохим соматическим состоянием пожилых родственников и необходимостью ухода за ними. Однако в таком случае жилье старших родственников позволяет попутно улучшить жилищные условия.

Характерно, что к старости большинство граждан имеют недвижимую собственность (89,5 %). Лишь 4 % пенсионеров ответили, что живут в съемном либо арендуемом (чаще у государства, т. е. домах престарелых) жилье. 6,5 % респондентов проживают в жилье, которое принадлежит детям, что свидетельствует о незначительном по объему, но значимом для нас явлении: трансфертов жилья от детей родителям. Однако для такой помощи родителям, нужно полагать, что жилищный вопрос у детей уже полностью решен.

Мы выяснили наиболее распространенные способы жилищного обустройства нынешних пенсионеров (рис. 1). Учитывая возраст респондентов, можно судить, как типично решали жилищный вопрос несколько десятилетий назад.

Как видим, наиболее распространенным способом улучшения жилищных условий в СССР было патерналистское распределение и получение жилья по очереди от работы и государства, которое сегодня практически сошло на нет. Семейные и межпоколенные трансферты не были характерным способом обустройства. Лишь четверть респондентов воспользовались рыночными способами приобретения жилья. Вероятно, именно они располагают наиболее перспективным для дальнейших трансфертов жильем, построенным после 1980-х гг. Из выбравших вариант «другое», заслуживает внимания ответ «построили сами» (5,2 % голосов),

что сопоставимо с современными объемами индивидуального строительства. Сегодня меняются типичные способы улучшения жилищных условий: патерналистские возможности резко сократились, они сохраняются лишь в программах по обеспечению жильем отдельных категорий граждан, в то же время по сравнению с советским периодом усилились матримониальные ожидания младшего поколения относительно жилищной помощи от старших.

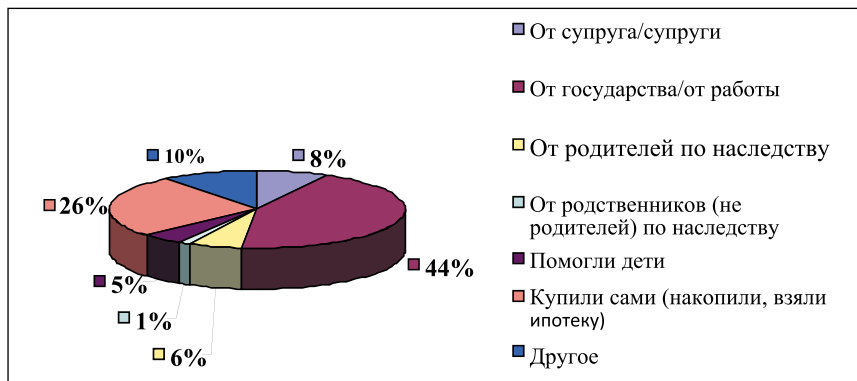

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Каким образом вам досталось жилье, в котором Вы сейчас живете?» (N = 290)

По результатам исследования отмечается оптимизм старшего поколения в оценках решенности жилищных проблем у молодежи (рис. 2).

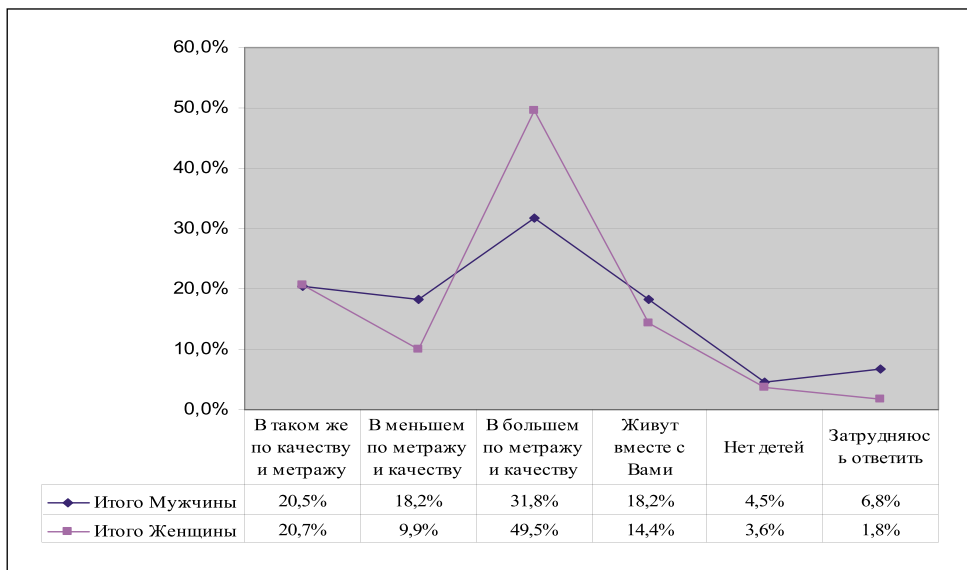

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «В каком жилье по сравнению с Вами живут Ваши дети...» (N = 290)

Как видно, женщины в половине случаев и в 1,5 раза чаще, чем мужчины, оценивают жилье детей как большее и более качественное, мужчины напротив чаще сохраняют равную и даже возвышенную жилищную позицию по сравнению с детьми. Также была выявлена тенденция среди жителей районов области чаще (17,9%) по сравнению с горожанами (6,9%) оценивать жилищные условия детей как «меньшие по метражу», что, как правило, связано с миграцией детей в город и уменьшением площади жилья по сравнению с сельскими домами. Однако качество и удобства при этом выигрывают. Можно предполагать, что тем, кто сегодня живет отдельно от родителей, пенсионеры уже материально помогли в решении жилищных вопросов. В то же время это свидетельствует о восходящей межгенерационной социальной мобильности.

«Четверть (25,3%) опрошенных пенсионеров продолжают работать на пенсии. При этом остается низким уровень их материального положения — половина опрошенных (51%) отмечает, что денег хватает только на текущие расходы, каждый пятый (21,8%) — что денег хватает только на питание. Большая часть работающих пенсионеров (74,3%) вынуждены работать из-за низкого размера пенсии, 50% работающих пенсионеров отмечают недостаточный уровень жизни родственников (детей, внуков), которым они хотели бы или вынуждены помогать материально» [Бушкова-Шиклина, Старикова, 2014: 21]. Соответственно, лишь около четверти пенсионеров (в основном работающие и/или получающие материальную помощь от родственников) сегодня могут хотя бы минимально улучшать свои жилищные условия.

Чтобы понимать уровень ресурсности старшего поколения в жилищном обустройстве, мы также поинтересовались, что смогли улучшить в своих жилищных условиях пенсионеры за последние 3 года (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Что за последние 3 года Вам удалось сделать в плане улучшения жилищных условий?» (закрытый вопрос, любое количество ответов)

Варианты ответов	% от опрошенных
Сделать небольшой косметический ремонт	45,2
Приобрести новую мебель	35,5
Поменять окна/двери	30
Поменять сантехнику	20,7
Сделать капитальный ремонт отдельных комнат	10,3
Сделать полный ремонт всего жилья	8,3
Ничего не улучшилось	5,5
Разъехаться с детьми (другими родственниками)	3,8
Другое	2,1
Съехаться с детьми (другими родственниками)	1,7
Поменять жилье на лучшее	1,4
Итого	164,5*

* Суммарный показатель больше общего числа респондентов, поскольку в данном вопросе допускалось указывать неограниченное количество ответов.

Как видно, подавляющее большинство респондентов проявляют социально-экономическую активность в улучшении жилищных условий, однако для пенсионеров наиболее доступны мелкие манипуляции в распоряжении и эксплуатации собственности, в то же время именно они представляют болевые точки жилищного вопроса пенсионеров, на которые хватает средств.

Таким образом, отвечая на вопрос о жилищных ресурсах старшего поколения, мы вынуждены заключить, что при объективной неплохой обеспеченности недвижимой собственностью пенсионеров низкие доходы обуславливают в основном сохранительные практики поддержания жилищных условий, есть определенные риски и издержки срока эксплуатации их жилья.

2. Понимание и потребности в улучшении жилищных условий пожилых граждан

Однако насколько важно и необходимо жилищное обустройство в старости?

Рассмотрение жилищных условий с позиции их рационального использования и улучшения предполагает постановку проблемы с позиции социальной субъектности личности. Данное качество рассматривается как способность оказывать целенаправленное воздействие на ситуацию и других субъектов для соблюдения своих интересов. Однако для личности как социального субъекта улучшение жилищных условий (даже если они объективно плохие) в данный момент может быть неинтересно либо невыгодно в силу жизненных обстоятельств, что может показаться нерациональным на первый взгляд.

«Многочисленные исследования показывают, что экономическое поведение человека (например, в вопросах повышения профессионального и образовательного уровня, потребления и накопления капитала и т. п.) зависит от ожидаемого времени, которое осталось прожить...» [Неваева, 2015: 721]. С этой позиции ожидать интенсивных действий со стороны пожилых граждан по улучшению своих жилищных условий алогично. Большинство практик обустройства в старости сводится к поддержанию баланса накопленного за жизнь капитала. В то же время субъектная позиция проявляется в степени удовлетворенности сложившейся ситуацией и распоряжением имуществом. Кировские пенсионеры демонстрируют высокую степень удовлетворенности имеющимися у них жилищными условиями, что объясняет снижение социально-экономической активности в сфере жилищного обустройства (рис. 3). Даже скромные условия проживания кажутся им вполне комфортными. Вероятнее всего так проявляется специфика возраста: экономность и бережливость, трепетное отношение к накопленному, сужение материальных жизненных планов, снижение роли престижа и внешних атрибутов комфорта в сознании человека.

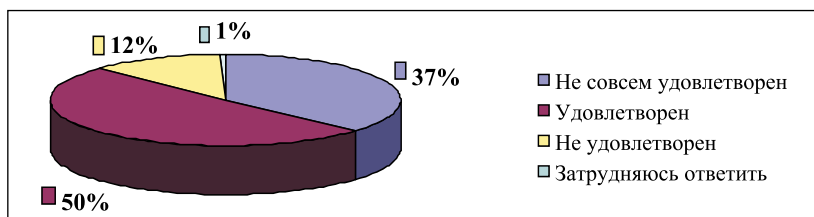

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы состоянием дома, в котором живете?» (N = 290)

Основными факторами удовлетворенности ожидаемо стали тип и год постройки дома: наименьшее число удовлетворенных своими жилищными условиями (37,5%) среди жильцов многоквартирных домов, построенных до 1980-х гг., многие из них постепенно пополняют ряды ветхого жилого фонда. Однако жители этих домов не впадают в отчаяние и чаще, чем другие, высказывают частичную неудовлетворенность состоянием жилья (48% против 37% в среднем по выборке). Значимых корреляций удовлетворенности с полом и возрастом выявлено не было.

Мы поинтересовались у респондентов, что вызывает у них наибольший дискомфорт в жилищных условиях. В числе жилищных проблем лидируют такие показатели, как плохое состояние крыши, стен, потолков (23%), ветхость жилья и отсутствие капитального ремонта и горячего водоснабжения (актуально для 13,5% пенсионеров), 12,9% жильцов беспокоит состояние дверей, балконов и окон, которое они пока не в силах улучшить, каждый десятый пенсионер недоволен состоянием подъезда, проблемами с отоплением и сантехникой. Относительно мало волнуют старшее поколение проблемы с состоянием придомовой территории и подвалов, электропроводки, газопроводов и парковки. Как видим, круг проблем сводится преимущественно к отсутствию финансовых и физических возможностей ремонта «жилья со стажем».

Однако сравнение объективных показателей с субъективными оценками жилищных условий как удовлетворительных «отражает сложившийся в России низкий стандарт жилищной обеспеченности — проживание в небольших квартирах не вызывает ощущения обделенности, когда на фоне социального окружения «живут как все»» [Бурдяк, 2015: 279]. Кроме того, стандарты удобства и качества жилья людей пенсионного возраста формировались в советскую эпоху и у многих успели кристаллизироваться и стать привычными и комфортными.

Чтобы определить, какой смысл вкладывают представители старшего поколения в понятие улучшение жилищных условий, что необходимо им в плане жилищных условий для ощущения комфортной жизни, была использована проективная техника (табл. 3).

Таблица 3. **Распределение ответов на вопрос: «Если бы у вас были средства, что в первую очередь Вы бы улучшили в своих жилищных условиях?» (Открытый вопрос, 1 ответ)**

Вариант ответа	% от опрошенных
Сделал бы ремонт	35,5
Все устраивает/ничего не стал бы менять	11,6
Купил бы новое жилье	10,3
Провел газопровод и поставил котел	7,1
Утеплить бы дом	6,5
Перекрыл бы крышу	6,5
Поменять окна и двери	4,5
Поменять сантехнику/канализацию	4,5
Купил бы бытовую технику/мебель	3,2
Построил бы свой дом	2,6
Провел бы водопровод	1,9
Ремонт подъезда	1,9
Не ответили на вопрос	3,9
Итого	100,0

Как видим, результаты верифицируют ответы на предыдущий прямой вопрос (что больше всего Вас не устраивает в своих жилищных условиях?). Основные запросы сводятся к освежению внутреннего облика жилья, причем техника и мебель пенсионеров интересуют мало, им важнее чистота и уют. Основные запросы сельчан связаны с приобретением элементарных удобств, что показывает низкое качество их жилья. Лишь девятая часть пенсионеров не имеют вовсе жилищных проблем. В более молодых демографических группах процент полностью удовлетворенных и неудовлетворенных жилищными своим жильем ощутимо выше, что свидетельствует о сужении жизненных планов пенсионеров и рационализации использования ресурсов как проявлении субъектной позиции личности.

3. Способы распоряжения жильем

По данным авторских исследований получение наследства как способ решения жилищного вопроса среди младших поколений сегодня уступает по распространенности и популярности рыночным способам жилищного обустройства. Это можно связать с ускорением темпа жизни и культом потребления, которые создают установку на удобства «здесь и сейчас», на новое и современное, в том числе жилье, пусть даже ценой жизни в кредит. Рациональность и риски таких способов обустройства нивелируются в погоне за комфортом и скоростью решения проблем. Получение наследства, напротив, предполагает неопределенное по времени ожидание. Дарение и материальная помощь родственникам также обременяются условиями доверительных отношений и зависимости от старших родственников, что могут и хотят позволить себе далеко не все. Кроме того, старшее поколение сегодня преимущественно располагает собственностью, которая почти совпадает по возрасту со своими владельцами (часто это «хрущевки», дома сталинской постройки). Такое наследство ветшает и часто рассматривается как транзитное в улучшении жилищных условий (продается, чтобы купить жилье в более новом доме). Хотя преуменьшать значение межпоколенных жилищных трансфертов как способа улучшения жилищных условий неправомерно. Более того, квадратные метры являются крайне важной составляющей межпоколенных отношений и зачастую играют роль катализатора семейных драм. По данным всероссийских опросов 49% россиян считают, что между родственниками портятся отношения, возникают конфликты из-за наследства при отсутствии завещания. Однако сами пожилые граждане не спешат составлять завещания имущества: лишь четверть россиян старше 60 лет уже написали завещание, и еще 28% собираются это сделать. Зато четверть пенсионеров уверены, что не будут определять наследников и столько же затрудняются с ответом. Причем только 6% россиян утверждают, что им нечего завещать [Завещания].

В финале нашего опроса также был поставлен ключевой вопрос о планах пенсионеров на дальнейшее распоряжение собственностью, что позволило сравнить данные с всероссийскими (табл. 4).

Как видим, распределения в целом близки к общероссийским. Оставление наследства детям выступает ведущим способом пролонгированного распоряжения собственностью в старости и примерно треть семей могут рассчитывать на весомый вклад в улучшение жилищных условий благодаря своим родственникам. Однако более половины старших родственников предпочитают избегать

и игнорировать обсуждения планов на дальнейшее распоряжение своей жилищной собственностью, что повышает риски для младших поколений на дальнейшее получение наследства и обостряет жилищный вопрос в межпоколенном контракте. В целом женщины более решительны в дальнейшем распоряжении собственностью, возможно, в силу более близких и доверительных отношений с младшими родственниками.

Таблица 4. *Распределение ответов на вопрос «Как Вы планируете распорядиться своим жильем в отдаленном будущем»? (% от опрошенных)*

Планы на распоряжение недвижимостью	Оставляю детям по завещанию	Оставляю по завещанию (не детям)	Подарю часть жилья родственникам	Не собираюсь распоряжаться	Затрудняюсь ответить	Другое
В целом по выборке	35,6	6,8	5,5	21,4	27,6	3,1
Мужчины	28,5	6,1	4,1	28,2	29,6	3,5
Женщины	44,2	7,9	7,7	16,1	22,0	2,1

Хотя отсутствие завещания на приватизированное жилье сегодня также можно расценивать как жилищный трансферт, поскольку в таком случае после смерти родственника жилье достается близким согласно приоритетам по закону. Проблема наследования жилья как способа улучшения жилищных условия заключается еще и в том, что пожилой собственник в силу разного рода причин вполне может составить завещание не в пользу своих ближайших родственников либо манипулировать родственниками при помощи завещания. По данным массовых опросов, «почти две трети опрошенных считают либо вполне нормальным, либо приемлемым при определенных обстоятельствах лишать наследства ближайших родственников и завещать все имущество иным людям или организациям» [Завещания].

Выводы

1. Позитивным фактом является почти поголовная обеспеченность наших граждан к старости недвижимой собственностью (89,5%), что с учетом доминирования дистантного проживания с детьми создает вполне благоприятную, на первый взгляд, картину жилищной обеспеченности. Это подтверждает также оптимизм старшего поколения в оценках решенности жилищных проблем и качества жилья у их детей и позволяет говорить о восходящей межпоколенной социальной мобильности.

2. На этом фоне необходимо отметить низкие стандарты и запросы к качеству своего жилья среди пенсионеров, сужение их материальных жизненных планов. Это негативно отражается на прогнозе весомого вклада жилищных трансфертов между поколениями в улучшение жилищных условий сторон: жилье, получаемое в наследство, чаще всего становится транзитным. Однако анализ ответов с позиции социальной субъектности личности говорит о том, что улучшение жилищных

условий сегодня не столь важно и иногда даже невыгодно пожилым россиянам в силу приоритета других потребностей, снижения роли престижа и внешних атрибутов комфорта в сознании человека и несоизмеримости затрат и результатов.

3. Нужно констатировать и смену реалий в плане типичных способов улучшения жилищных условий с патерналистского распределения к рыночными способами улучшения параметров жилья. Лишь четверть людей старших возрастных групп воспользовались современными рыночными механизмами жилищного обустройства, и именно они являются наиболее ресурсными в плане жилищных трансфертов.

Для большинства пенсионеров круг практик обустройства в старости сводится к поддержанию баланса накопленного за жизнь капитала в силу отсутствия финансовых и физических возможностей радикального обновления жилья.

4. Признавая наличие проблем улучшения жилищных условий у всех демографических групп, применительно к пожилым россиянам можно говорить о замораживании решений жилищного вопроса, смещении приоритетов в сторону личного комфорта жилья и привычной обстановки. Чаще всего, материальная составляющая жилищного наследства в сознании пожилых людей вызывает опасение корыстного интереса и обесценивает их личностную значимость, поэтому более половины пенсионеров предпочитают избегать и игнорировать обсуждения планов на дальнейшее распоряжение своей жилищной собственностью.

5. Вспоминая слова М. Булгакова, отметим, что квартирный вопрос по-прежнему портит людей, в первую очередь — своей трудной разрешимостью. Поскольку улучшение жилищных условий сегодня практически полностью поставлено на рыночные рельсы, а доходы населения далеки от предложений рынка жилья, в погоне за квадратными метрами младшие поколения подчиняют свою жизнь рутинным практикам зарабатывания денег. С позиции младших поколений наследство как отсроченная возможность получения благ, к тому же с большим сроком эксплуатации, сегодня уступает по популярности рыночным механизмам жилищного обустройства, риски которых нивелируются в погоне за комфортом и скоростью решения проблем.

6. В целом жилищные межпоколенные трансферты в России не входят в число типичных социальных практик улучшения жилищных условий. Кроме того, «при сложившемся векторе миграции из мелких населенных пунктов в крупные, из региональных центров в столицу, это означает, что родительские домашние хозяйства не имеют возможности конвертировать свою жилищную собственность в равнозначную, чтобы помочь детям в решении квартирного вопроса или чтобы жить к ним ближе... В наиболее выгодном положении оказываются те, чье старшее поколение живет в крупных городах» [Бурдяк, 2015: 282]. Тем не менее жилье родственников выполняет страховую функцию на случае сложной жизненной ситуации.

Список литературы

Белкина Т. Д. Жилье в России : ситуация и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2013. № 3. С. 101—116.

Бессонова О. Э. Жилищная модель в структуре институциональной матрицы: логика трансформаций // Общество и экономика. 2012. № 2. С. 59—78.

Бессонова О. Э. Рецензия на книгу: Jane R. Zavisca. Housing the New Russia. Ithaca, NY : Cornell University Press, 2014 // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2014. № 1. С. 133—136.

Бурдяк А. Я. Обеспеченность жильем в постсоветской России : неравенство и проблема поколений // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13, № 2. С. 273—288.

Бушкова-Шиклина Э. В., Старикова М. М. Пенсия : что дальше? К проблеме занятости пенсионеров и повышения пенсионного возраста // Вестник ВятГГУ. 2014. № 12. С. 19—25.

Гузанова А. К. Жилищные условия и стратегии российских домохозяйств: территориальные и социальные различия [Электронный ресурс] // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие : Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. М. : РОС, 2012. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part19.pdf> (дата обращения: 31.07.2015).

Завещания. Отношение россиян к этой социальной практике [Электронный ресурс] // «ФОМнибус». 17 февраля 2014. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11355> (дата обращения: 18.09.2015).

Неваева Д. А. Старение населения: особенности по результатам исследования // Тезисы V социологической Грушинской конференции «Большая социология: расширение пространства данных» 12—13 марта 2015 г. М. : ВЦИОМ. 2015. С. 720—722.

Тихонова Н. Е., Акатнова А. М., Седова Н. Н. Жилищная обеспеченность и жилищная политика в современной России // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 71—81.

Численность населения по полу и возрасту на начало 2014 г. Кировская область [Электронный ресурс]. URL: <http://kirovstat.gks.ru/> (дата обращения: 18.09.2015).

Шнейдерман И. М., Ноздрина Н. Н. Социально-экономические проблемы обеспечения населения жильем // Народонаселение. 2012. № 3. С. 52—61.

Юшкова-Борисова Ю. Г. Позднее взросление молодого поколения // Тезисы V социологической Грушинской конференции «Большая социология: расширение пространства данных» : материалы конференции. М. : ВЦИОМ, 2015. С. 737—739.

Zavisca Jane R. Housing the New Russia. Ithaca, NY : Cornell University Press, 2012.